

Любовь Прибыткова.

Какая интеллигенция в воде не тонет?

17 мая 2010 года президент России издал “Указ об увековечении памяти Е.Т. Гайдара”. Документ подписан Д. Медведевым с учетом его “вклада в становление российской государственности и проведение экономических реформ”. Указ есть указ. В нем нет речи ни о количестве, ни о качестве этого вклада.

Хотя все уже было сказано в декабре, когда Гайдар умер. Телеграмма соболезнования главы правительства РФ В. Путина походила на панегирик. Он назвал покойника “настоящим гражданином и патриотом”, даже “замечательным человеком”. Премьер, видимо, действовал строго по русской пословице – “о покойниках либо ничего, либо хорошо”. Ничего не сказать нельзя. Все-таки отмучился не какой-нибудь простой работяга, а директор Института экономики переходного периода, бывший министр финансов, и.о. председателя правительства РФ. Значит, надо сказать хорошо. А потому... придется – врать.

Путин кончину Гайдара назвал не своей утратой, не потерей для “Единой России” или “Союза правых сил”, что было бы правильно, а “тяжелой утратой для России”, которая в действительности никакой утраты не понесла. Наоборот, очень хорошо, когда у народа одним врагом становится меньше. А в том, что в иные миры ушел ВРАГ, мало кто сомневается.

Обрати внимание, уважаемый читатель, на тех, кто плакал у его могилы и пел ему дифирамбы. Народная мудрость гласит: скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты.

Ближайший из друзей Анатолий Чубайс произнес у гроба: “Это был великий человек. Великий ученый, великий государственный деятель”. Другой братан, Борис Немцов сказал: “Егор был бесстрашным, сильным, честным человеком, был настоящим патриотом”. Крокодиловы слезы лили Кудрин и Греф, Хакамада и

дочь Ельцина Татьяна. Если у Гайдара были ТАКИЕ друзья, имена которых стали уже нарицательными, становится ясно, каким субъектом он был сам. Да и факты - вещь упрямая.

Разве не он в начале 90-х годов был отцом, так называемой ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ, благодаря которой стали останавливаться заводы, прекратилось строительство, заморозились вклады людей, подскочили на небывалую высоту цены в магазинах, доходы половины населения опустились ниже прожиточного минимума, началось разбазаривание общенародной собственности? Многие помнят катастрофические последствия гайдаровских реформ. Это к вопросу о его “патриотизме”.

А каким он был “замечательным человеком”, мы тоже хорошо знаем. Как то, отвечая с экрана ТВ пожилому человеку на вопрос - “как же нам дальше жить”, он сказал: “Ну, извините, товарищи пенсионеры, вы ведь уже пожили...” А в 1995 году, выступая в городе Иваново, не постеснялся назвать пенсионеров “балластом общества” – и денег они не заработали, и их вклады на самом деле им не принадлежат. И вообще они мешают проводить реформы в стране, и “только после того, как старшее поколение уйдет из жизни, можно будет что-то сделать, продвинуть общество вперед”. Одним словом – вырыл яму пенсионерам, а оказался в ней сам. Жаль только, что не по решению революционного трибунала.

Называя разрушителя страны, деятеля, которого ненавидел весь трудовой люд, “замечательным человеком”, увековечивая его память, Путин с Медведевым ведь сами себе дали характеристику. Из одной ведь компании. К той части интеллигенции принадлежат, которую в свое время Владимир Ильич Ленин назвал говном нации. И разве сказанное – “через чур”? Судите сами.

Егор Гайдар был внуком прекрасного советского писателя Аркадия Гайдара, на книгах которого “Военная тайна”, “Тимур и его команда” выросло ни одно поколение советских людей. Военный корреспондент Аркадий Гайдар погиб в борьбе с немецкими

фашистами в 1941 году. Сын Аркадия Гайдара, отец Егорки был контр-адмиралом, журналистом.

Сам он все получил в СОВЕТСКОЙ стране. Жил в обеспеченной семье советских интеллигентов. Образование получил в лучшем учебном заведении страны – МГУ. Там же окончил аспирантуру. Стал кандидатом, потом доктором наук.

Но советским человеком и интеллигентом, в большом смысле этого слова, не стал. Настоящий интеллигент никогда не будет ПРИСЛУЖИВАТЬ господам, не станет сторонним наблюдателем в минуту тяжелых испытаний, выпавших на долю его народа. Не сформировалось в нем высокой гражданственности и социалистического патриотизма, того, что делает образованного человека интеллигентом. Судьба трудового люда его мало интересовала.

В перестройку стало очевидным, что у многих больших родителей дети-то - карлики. Егор Гайдар жил как образованный обыватель, Ното *consumens* (человек потребляющий). И в КПСС вступил, чтобы по карьерной лестнице легче было взбираться. Даже заведовал экономическим отделом в журнале “Коммунист”. Публиковал статьи во славу социализма и мудрой политики партии.

Когда запахло жареным, он, не задумываясь, принял сторону контрреволюции. Стал самозабвенно помогать скурвившемуся руководству КПСС перестраивать социалистическую экономику на капиталистический рыночный лад. И, как мы видели, немало преуспел, оказался талантливym оборотнем.

Если бы политическая проституция не приняла массового характера в конце 80-х – начале 90-х годов, не стоило бы писать об усопшем подонке. Отмучился и отмучился. Чем таких меньше, тем чище воздух. Но ведь контрреволюция обнажила ужасающую картину в моральном облике “элиты” советского общества. На панель пошли партийные секретари и комсомольские вожаки,

академики и младшие научные сотрудники НИИ. Наперегонки в услужение пришедшей к власти **буржуазии** кинулись вузовские доценты с профессорами и борзописцы всех мастей.

В Иркутске в политехническом институте заведующий всю жизнь кафедрой марксистско-ленинской философии профессор стал вдруг доказывать, что страну спасет только бог и православие. Другой с кафедры “Истории КПСС”, два десятилетия говорил студентам о преимуществах “развитого социализма”. Власть переменялась, с не меньшим пылом стал убеждать всех, какими несчастными все мы были в этом ужасном советском “тоталитарном государстве”. Кандидаты и доктора философских наук вместо лекций по диалектическому и историческому материализму, стали пересказывать идеалистические трактаты западных буржуазных философов и мистические труды отечественных богословов.

А сотрудники газеты “Восточно-Сибирская правда”, печатного органа иркутского Обкома КПСС, соревнуясь друг с другом, ринулись хаять советскую власть, в которой не было ничего, кроме “большевистского произвола”, “репрессий” и “позорной практики сталинизма”. Пример брали с “Советской России”, где об этих “позорных” вещах писал в марте 1991 года секретарь Ленинградского Обкома КПСС Юрий Белов. Хором стали самозабвенно петь гимн “долгожданному” РЫНКУ. Омерзительная картина перестроечного бытия!

Но не на политической безнравственности интеллектуалов и не на беспринципности продажных журналистов - главная вина. Интеллигенция, в массе своей, никогда не были лучшей частью общества. Она всегда держала нос по ветру и служила тем, кто платит. Лишь немногие сознательно защищали высокие идеалы, провозглашали то, в чем были убеждены.

В СССР КПСС была **правлящей** партией. С нее должен быть главный спрос за произошедшую буржуазную контрреволюцию. Трудно не согласиться с профессором Игорем Лукьяновым из

Владивостока, который блестяще показал, что в последние десятилетия социалистического строительства, после смерти Сталина, в руководстве партии уже **не было коммунистов**, которые бы относились к **марксизму, как к науке**, и строили бы политику с учетом открытых в марксизме **объективных законов** общественного развития.

“Трагедия Советского Союза заключалась в том, - пишет он, - что после смерти Сталина, установившаяся система “определения” главы партии и главы государства, позволяла приводить к управлению огромным передовым по социальному устройству социалистическим государством **малограмотных невежд!**” Сто раз прав был Карл Маркс, считающий невежество демонической силой, которая может стать причиной еще многих трагедий в будущем. Так и случилось. (И.С. Лукьянов. “Теоретическое невежество – форма предательства коммунистического движения”. Владивосток. Дальнаука. 2010г.)

С избранием Михаила Горбачева Генеральным секретарем в 1985 году правительство СССР во главе с Николаем Рыжковым каждый год стало принимать одно за другим постановления по **окончательному** разрушению социализма, переводу страны на путь капиталистического развития. И **демонтаж** советской политической системы с помощью Анатолия Лукьянова шел полным ходом.

Теоретические обоснования принятым решениям готовили авторитетные в СССР экономисты, с партийными билетами в кармане и **буржуазным** мировоззрением в голове. Абалкин и Бунич, Попов и Аганбегян, Отто Лацис и Петраков, Заславская и многие другие. Со “знанием дела” они доказывали, что социализм с его общественной собственностью и плановой экономикой несостоятелен. Переход на **частнособственнические** рельсы поможет стране выйти из “застоя”. Рынок, рынок и только рынок!

Другого пути нет. И это все происходило, заметьте, еще в **советском** государстве.

А в Сталинской Конституции 1936 года, между прочим, было записано: “Лица, покушающиеся на общественную социалистическую собственность, являются врагами народа” Эта 131 статья была жизненной необходимостью. Ибо покусившиеся на **БАЗИС** общества не могли квалифицироваться иначе. Это **ВРАГИ**.

Именно ЦК КПСС и его секретари дали зеленую улицу антикоммунистической пропаганде в стране и митинговой истерии. “Властителями дум” сделали **антисоветчиков** – Солженицына и Сахарова, Войновича и Аксенова, Распутина и Астафьева, Лихачева и Глазунова, Шатрова, Гельмана и им подобных.

Позже Горбачев, выступая в Турции, признается, что они с женой (Раиса была его идейным вдохновителем) давно спланировали, что “с коммунизмом надо кончать”. А вначале “перестройки” нескончаемым потоком лились его многословные речи, в которых он выстилал дорогу западной “цивилизации” на советской земле. Открыто сдавал одну марксистскую позицию за другой. Партия и правительство реализовали его контрреволюционные “подвижки”.

Разве до сих пор непонятно, почему рабочий класс СССР не встал на защиту Советской власти в этот трагический период нашей истории. Многие не могли не видеть, как гниет партия, возглавляемая самолюбивым болтуном, ставшим марионеткой Запада. И это началось не в восьмидесятых годах.

Капиталистическую бациллу в социалистический организм страны занесли хрущевцы. Не Хрущев, а именно хрущевцы. Сейчас не о том речь, как этот малограмотный мужик вылил ушаты лжи на Сталина. И не о том, как абсолютное большинство делегатов XX и XXI Съездов КПСС бездумно внимало его почти бредовым речам.

Сейчас речь о том, как с “легкой руки” хрущевцев предприятия стали ориентироваться на **капиталистическую** экономику -

прибыль, хозрасчет, самостоятельность. А в духовном мире людей стала формироваться потребительская психология. Человек стал опускаться на уровень **мещанина** и **индивидуалиста**. Мелкобуржуазные интересы вытесняли из человеческих душ высокие нравственные качества – коллективизм и интернационализм, гражданственность и патриотизм, то лучшее, что сформировано было Советской властью.

В последнее время стали появляться серьезные аналитические работы, в которых уже нет места хвалебным одам в адрес и таких государственных деятелей, как Косыгин и Брежнев, идеологическое невежество которых способствовало разрушению страны. В историю коммдвижения они войдут не как создатели, а как разрушители. Не будет им прощения.

Но страшная картина разложения КПСС и советского общества обнажилась в конце 80-х. Контрреволюция почти торжествовала. Печатный орган ЦК КПСС журнал “Коммунист”, возглавляемый доктором экономических наук Отто Лацисом, стал рупором антисоветской пропаганды. При Горбачеве все интеллектуальное дерьмо оказалось наверху.

Егор Яковлев, в советское время много восторженных книг и статей о Ленине и революции написал. Началась перестройка, долго не раздумывал, стал редактором “Московских новостей”, возглавил поход антикоммунистов против советской власти.

В 2007 году я стояла на Новодевичьем кладбище возле могилы его отца, замечательного большевика Владимира Яковлева. С досадой смотрела на стоящее здесь же фото его сына, Егора Яковлева. Размышляла. Парадоксально человеческое бытие. В одной могиле – Человек с большой буквы, и сын-оборотень, предавший дело его жизни.

С началом “гласности” средства массовой информации буквально превратились в помойную яму. Антисоветские “откровения”

Федора Бурлацкого и Юрия Афанасьева, Виталия Коротича и Евгения Евтушенко, Никиты Михалкова и Майи Плисецкой заполонили прессу. Все они так страдали - ну не было “свободы” у творческой интеллигенции в СССР... Вот покончат с коммунистической “тиранией” и наконец-то заживут...

В отряде политических проституток - много интересных персон. Уже много написано о генерале Волкогонове. Был первым заместителем начальника Главного Политического Управления Советской армии и Флота, позже директором Института военной истории. Несколько раз переиздавал правдивую книгу “Психологическая война”, в которой дал глубокий анализ многолетней войны капиталистического Запада и США против Советского союза. В книге около 50 раз он обращался к мудрым мыслям Ленина.

За годы “перестройки” из “правоверного ленинца” превратился в махрового антикоммуниста, подручного американского советолога Збигнева Бжезинского, а приемы психологической войны западных антисоветчиков – ложь, клевета, подтасовка фактов стали его писательскими инструментами. Результатом его “нового мышления” и шулерских инноваций стала многотомная книга о Сталине “Триумф и трагедия”. Новым хозяевам жизни угодил. Обласкан ими был безмерно.

Из “демократической” подворотни залаяли моськи помельче – Э. Радзинский и А. Собчак, А. Антонов–Овсеенко и М. Гефтер, О. Лацис и Ю. Левада, Н. Аннинский и Л. Шмелев. Затопили общественное мнение своим личным “неприятием Сталина”. Издали сотни томов. Извели тонны бумаги. И сейчас нет ни дня, чтобы на одном из пятидесяти каналов ТВ не было пасквиля о Сталине.

А результат прямо противоположный. Все больше людей начинает понимать – под руководством Сталина на 1/6 части планеты шло успешное строительство первого в мире рабоче-крестьянского

государства, начатое Великим Лениным. Большая часть “репрессий” при Советской власти была необходимостью диктатуры пролетариата. Шла непримиримая жесткая, не на жизнь, а на смерть, **БОРЬБА ПРОТИВ ВРАГОВ НАРОДА**, стоящих на пути социалистического строительства.

Мудрость Сталинской политики по отношению к врагам советского государства подтверждает сама жизнь. Только та революция чегонибудь стоит, которая умеет защищаться.

Контрреволюция в СССР на рубеже 80-90-х годов была разыграна как по нотам. Слишком много врагов Советской власти было в руководстве страной. В ЦК КПСС были и архитекторы буржуазной “перестройки” и ее прорабы. Им было все равно, каким государством руководить, социалистическим или буржуазным. Им было безразлично, чьи интересы защищать, рабочих или буржуазии, лишь бы властвовать.

А КГБ в СССР во второй половине 80-х годов по сути уже перестал служить Советской власти, стоять на страже социализма. Не оценивал адекватно стратегических целей и потенциальных возможностей империалистического Запада, его спецслужб. Недооценивал подрывную деятельность десидентских организаций, щедро спонсируемых антикоммунистическими западными центрами. Утратил чувство реальности и бдительность. Почти не замечал “пятой колонны”, которая уже открыто вела свою антисоветскую деятельность. Перестал быть карающим мечом Великой Революции.

КГБ стал карманным у генсека-контрреволюционера. Неопровержимы были данные о связи с западными спецслужбами Александра Яковлева, главного “идеолога” СССР, рафинированного антикоммуниста, но обвинить его в измене Родине, как и авторов беловежского сговора Ельцина, Кравчука и Шушкевича, оказалась кишка тонка. КГБ покрыл себя позором. И обвинение его руководителей в предательстве - закономерно.

Почему все чаще стали вспоминать слова Ленина, сказанные 15 сентября 1919 года в письме А.М. Горькому. А потому что они сегодня не меньше актуальны. Интеллигенция всегда мнила себя мозгом нации. Но интеллигенция, ставшая пособником буржуазии в свержении НАРОДНОЙ ВЛАСТИ, - лакей капитала. А потому она - не мозг нации, а ее говно.

Иркутск. Июнь 2010.